

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан
**«О внесении дополнений в некоторые законодательные акты
Республики Казахстан по вопросам частной детективной
деятельности»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. Вводная часть

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О внесении дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам частной детективной деятельности» (далее — Законопроект, проект Закона). Законопроект состоит из двух статей и вносит дополнения в три действующих законодательных акта: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее — УПК РК), Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года (далее — ПК РК) и Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года «О разрешениях и уведомлениях». Предмет регулирования — введение правовых оснований для участия частных детективов и детективных агентств в уголовном судопроизводстве в качестве субъектов сбора доказательственной информации, установление порядка признания результатов частной детективной деятельности доказательствами по уголовным делам, введение лицензирования данного вида деятельности и закрепление государственного контроля за ней.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящая экспертиза представляет собой комплексную правовую оценку качества Законопроекта по следующим направлениям: соответствие Конституции Республики Казахстан и конституционным принципам; системная согласованность с действующим законодательством, выявление межотраслевых коллизий и пробелов; юридико-техническое качество нормативного текста; наличие коррупциогенных факторов; гендерное воздействие предлагаемого регулирования. Цель экспертизы — выявить правовые риски, дефекты нормотворческой техники и концептуальные пробелы, препятствующие эффективному применению Законопроекта, и сформулировать конкретные рекомендации по их устранению.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями);
- Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК;
- Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК;
- Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202-V «О разрешениях и уведомлениях»;
- Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» (далее — ЗПА);
- Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции»;
- Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 223-IV «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин»;

- Методика проведения гендерной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Республики Казахстан;
- Правила проведения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов, утверждённые постановлением Правительства РК.

II. Конституционно-правовая экспертиза

2.1. Общая конституционная оценка концепции Законопроекта

В целом концепция Законопроекта — легализация частной детективной деятельности как вспомогательного инструмента доказывания в уголовном процессе — не противоречит базовым конституционным принципам. Конституция Республики Казахстан гарантирует право на судебную защиту (статья 13), право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 13, пункт 3), а также принцип состязательности судопроизводства. Расширение инструментария стороны защиты и иных участников процесса по сбору доказательственной информации само по себе соответствует духу состязательного уголовного процесса. Вместе с тем ряд конкретных норм Законопроекта вызывает конституционно-правовые вопросы, которые требуют разрешения до принятия Закона.

2.2. Право на неприкосновенность частной жизни и пределы деятельности частного детектива

Наиболее серьёзный конституционный вопрос связан с соотношением предлагаемого регулирования и статьи 18 Конституции Республики Казахстан. Согласно пункту 2 статьи 18 Конституции, «каждый имеет право на тайну личных владений и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этого права допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом». Законопроект наделяет подозреваемого (обвиняемого), его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей правом «заключить договор об оказании детективных услуг с частным детективом (детективным агентством) с целью собирания им сведений как в устной, так и в письменной форме, а также предметов и документов для приобщения их в качестве доказательств к уголовному делу». При этом ни в самом Законопроекте, ни в каком-либо ином действующем законодательном акте не определены допустимые методы сбора сведений частным детективом, действующим в интересах стороны уголовного процесса. Это создаёт риск того, что в ходе детективной деятельности будут применяться методы, ограничивающие конституционные права третьих лиц — в частности, тайну переписки, неприкосновенность жилища (статья 25 Конституции), — без соответствующей судебной санкции. Конституция допускает ограничение указанных прав исключительно в случаях и порядке, прямо установленных законом, тогда как Законопроект не содержит ни запретов на применение определённых методов, ни требования судебной санкции для вмешательства в охраняемые конституционные права. Данное обстоятельство создаёт существенный конституционно-правовой риск: норма о праве заключить договор с детективом фактически открывает возможность для внепроцессуального вмешательства в частную жизнь третьих лиц без

надлежащих правовых гарантий. Рекомендуются в базовом законе о частной детективной деятельности (принятие которого является необходимым условием системной работы Законопроекта) исчерпывающим образом определить допустимые методы сбора сведений, установить прямой запрет на применение методов, ограничивающих конституционные права без судебной санкции, и предусмотреть ответственность за нарушение этих ограничений.

2.3. Конституционность введения лицензирования и государственного контроля

Законопроект вводит лицензирование частной детективной деятельности путём включения новой строки 86-1 в Приложение 1 к Закону «О разрешениях и уведомлениях», а также расширяет перечень сфер государственного контроля, дополняя статью 138 ПК РК подпунктом 74-1) «за частной детективной деятельностью». Лицензирование является существенным ограничением свободы предпринимательской деятельности, гарантированной статьёй 26 Конституции Республики Казахстан. Согласно конституционным принципам, ограничение прав и свобод граждан допускается только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения (статья 39 Конституции). Само по себе введение лицензирования для деятельности, связанной со сбором информации о гражданах и организациях, является конституционно обоснованным и соразмерным — с учётом потенциальных рисков для прав третьих лиц. Вместе с тем Законопроект не определяет ни уполномоченный орган по выдаче лицензий, ни квалификационные требования к лицензиатам, ни основания для отказа в выдаче или приостановления лицензии. Введение разрешительного режима без содержательного наполнения его условий создаёт риск произвольного правоприменения, что не вполне согласуется с принципом правовой определённости, вытекающим из статьи 1 Конституции, провозглашающей Казахстан правовым государством. Аналогичная проблема возникает применительно к государственному контролю: включение новой сферы в перечень статьи 138 ПК РК без определения уполномоченного органа, форм, периодичности и оснований контроля делает норму декларативной и потенциально создаёт условия для избыточной административной нагрузки на субъектов предпринимательства. Рекомендуются синхронно с Законопроектом принять либо базовый закон о частной детективной деятельности, либо внести в Законопроект самостоятельные нормы, определяющие существенные условия лицензирования и контроля.

2.4. Процессуальный статус частного детектива и конституционный принцип состязательности

Законопроект наделяет частного детектива (детективное агентство) особым процессуальным положением, включая его в перечень субъектов, вправе предоставляющих предметы и документы лицу, осуществляющему досудебное расследование (дополнение части первой статьи 259 УПК РК). При этом Законопроект не определяет процессуальный статус частного детектива как участника уголовного судопроизводства — он не является ни стороной, ни свидетелем, ни специалистом, ни экспертом в смысле УПК РК. Наделение участников уголовного процесса процессуальными правами относится к предмету

регулирования УПК РК, и расширение субъектного состава участников процесса без чёткого определения их статуса, прав и обязанностей создаёт неопределённость, которая может негативно сказаться на реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон. Рекомендуются в базовом законе или в тексте самого Законопроекта определить процессуальный статус частного детектива, его права и обязанности при взаимодействии с органом, ведущим уголовный процесс.

2.5. Соответствие принципу правовой определённости при регулировании допустимости доказательств

Статья 126-1 УПК РК в редакции Законопроекта устанавливает, что «материалы, полученные в результате частной детективной деятельности, могут быть использованы как основания для производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также в качестве доказательств по уголовным делам после их проверки и оценки органом, ведущим уголовный процесс, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством». Критерии «проверки и оценки» материалов детектива органом, ведущим уголовный процесс, в Законопроекте не раскрыты. Открытый характер этих критериев создаёт условия для дискреционного правоприменения: орган, ведущий процесс, получает широкие полномочия по усмотрению признавать или не признавать материалы детектива пригодными для использования в качестве доказательств или оснований для следственных действий, без чётких законодательных ориентиров. Это не вполне согласуется с принципом правовой определённости, вытекающим из статьи 1 Конституции РК, и может создавать неравные условия для участников уголовного процесса в зависимости от усмотрения конкретного должностного лица. Рекомендуется установить в Законопроекте или в базовом законе о частной детективной деятельности содержательные критерии допустимости материалов детектива в качестве доказательств и оснований для следственных действий.

III. Системно-интеграционная экспертиза

3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект затрагивает одновременно три отрасли законодательства: уголовно-процессуальное право, предпринимательское право и разрешительное регулирование. Такой межотраслевой характер поправок требует особой тщательности в обеспечении системной согласованности. Анализ показывает, что Законопроект частично интегрирован в действующую правовую систему: он использует существующие процессуальные механизмы УПК РК (представление предметов и документов, допрос свидетелей, оценка доказательств), однако не обеспечивает полной процессуальной «достройки» нового института. Главным системным дефектом является отсутствие в пакете базового закона о частной детективной деятельности, на который фактически опираются все вводимые нормы, но который в системе действующего законодательства Республики Казахстан отсутствует.

3.2. Коллизии и пробелы в системе УПК РК

Смежный акт / норма	Точки соприкосновения / коллизии	Оценка
УПК РК, ст. 122 ч. 1	Новая ст. 126-1 вводит «материалы детектива» как доказательства, тогда как ст. 122 ч. 1 устанавливает, что собирание доказательств производится путём процессуальных действий, предусмотренных УПК	Возможная коллизия, требует доработки
УПК РК, ст. 123	Фактические данные могут использоваться как доказательства только после фиксации в протоколах процессуальных действий; порядок такой фиксации для материалов детектива не определён	Пробел процедуры
УПК РК, ст. 78 ч. 2	Ст. 126-1 ч. 3 обязывает допрашивать детектива как свидетеля; ст. 78 устанавливает перечень лиц, не подлежащих допросу; вопрос о профессиональной тайне детектива не разрешён	Возможная коллизия
УПК РК, ст. 122 ч. 4 и ст. 259	Действующие нормы уже охватывают «любых граждан и организаций» как субъектов представления сведений; специальное упоминание детектива в ст. 259 создаёт дублирование без нового нормативного содержания	Дублирование
УПК РК, ст. 122 ч. 3	Новый подп. 4-1) наделяет стороны правом заключать договор с детективом, тогда как ч. 3 ст. 122 уже предоставляет защитнику и представителю потерпевшего право получать сведения; возникает наложение специального и общего механизмов	Неполная интеграция
Закон об ОРД	Ст. 126-1 ч. 1 допускает	Иерархическая коллизия

	использование материалов детектива как оснований для ОРМ; основания для ОРМ исчерпывающе определены специальным законом; поправки в Закон об ОРД не предусмотрены	
ПК РК, ст. 137–138	Включение новой сферы контроля без определения уполномоченного органа, вида контроля, критериев риска	Неполная интеграция
Закон «О разрешениях и уведомлениях»	Введение лицензии без определения лицензиара, квалификационных требований, оснований отказа	Пробел

Детальный анализ наиболее существенных коллизий и пробелов:

Коллизия с процессуальной архитектурой доказательств (ст. 122 и 123 УПК РК).

Новая статья 126-1 УПК РК в части 1 устанавливает, что «материалы, полученные в результате частной детективной деятельности, могут быть использованы как основания для производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также в качестве доказательств по уголовным делам». Между тем действующая часть 1 статьи 122 УПК РК прямо предусматривает, что «собираание доказательств производится в процессе досудебного расследования и судебного разбирательства путем производства процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом», а статья 123 УПК РК устанавливает, что «фактические данные могут быть использованы в качестве доказательств только после их фиксации в протоколах процессуальных действий». Таким образом, возникает принципиальный системный вопрос: в какой именно процессуальной форме материалы частного детектива, собранные вне рамок процессуальных действий, приобретают статус доказательств? Законопроект частично пытается решить эту проблему через допрос детектива как свидетеля и представление предметов и документов по правилам статьи 259 УПК, однако не охватывает все возможные виды материалов (аудио-, видеозаписи, результаты наблюдения и т.п.) и не устанавливает единой процессуальной формы их введения в дело. Это создаёт возможную коллизию в правоприменении и пробел процедуры, которые необходимо устранить путём прямого указания в Законопроекте на конкретные процессуальные формы трансформации материалов детектива в доказательства.

Пробел в отсылочной системе статьи 126-1 ч. 2 УПК РК. Часть 2 новой статьи 126-1 устанавливает, что «использование в качестве доказательств предметов и документов, полученных частным детективом в ходе осуществления детективных услуг в интересах конкретного участника уголовного процесса, осуществляется в соответствии со статьями 25, 112, 113, 125 настоящего Кодекса». Данный перечень статей охватывает нормы об

оценке доказательств по внутреннему убеждению (ст. 25), о понятии доказательств (ст. 112), о предмете доказывания (ст. 113) и об оценке доказательств (ст. 125). Однако перечень не включает статью 123 УПК (закрепление доказательств), статью 120 (документы как вид доказательств) и статью 259 (представление предметов и документов), которые регулируют именно процессуальную форму получения и закрепления доказательств. Таким образом, норма отсылает к оценочным статьям, но не к статьям о процессуальной форме, что создаёт неполную интеграцию и оставляет открытым вопрос о том, в какой именно форме предметы и документы, полученные детективом, становятся доказательствами. Рекомендуется дополнить перечень отсылок статьями 120, 123 и 259 УПК РК.

Коллизия с институтом профессиональной тайны при допросе детектива как свидетеля. Часть 3 статьи 126-1 устанавливает, что «сведения, непосредственно обнаруженные частным детективом в результате проведения частной детективной деятельности, могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу только после допроса указанного лица в качестве свидетеля». Данное требование в целом согласуется с частью 1 статьи 78 УПК РК, допускающей допрос любого лица, которому известны обстоятельства, имеющие значение для дела. Вместе с тем часть 2 статьи 78 УПК РК устанавливает перечень лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших им известными при исполнении профессиональных обязанностей. Если детектив действовал в интересах защитника или потерпевшего, возникает вопрос о соотношении обязательного допроса и возможной профессиональной тайны детектива. Законопроект не определяет, распространяется ли на частного детектива режим профессиональной тайны, обязан ли он раскрывать все сведения о клиенте при допросе, и не подрывает ли обязательный допрос саму модель договорной детективной помощи. Это существенный пробел на стыке УПК и будущего профильного закона, который необходимо устранить.

Коллизия с Законом об оперативно-розыскной деятельности. Часть 1 статьи 126-1 допускает использование материалов детектива «как основания для производства... оперативно-розыскных мероприятий». Между тем основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий исчерпывающим образом определены специальным законом — Законом Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности». Расширение оснований для ОРМ посредством дополнения УПК без внесения синхронных изменений в Закон об ОРД создаёт иерархическую коллизию между специальным законом и кодексом. Рекомендуется либо исключить упоминание ОРМ из статьи 126-1 УПК, либо одновременно внести соответствующие изменения в Закон об ОРД.

Дублирование в статье 259 УПК РК. Дополнение части первой статьи 259 УПК словами «частный детектив (детективное агентство)» после слова «Стороны» является избыточным, поскольку действующая редакция статьи 259 уже охватывает «иных лиц», а часть 4 статьи 122 УПК прямо предусматривает право «любых граждан и организаций» предоставлять сведения, предметы и документы. Частный детектив как физическое лицо или организация уже охватывается этими нормами. Специальное упоминание детектива в статье 259 без определения его особого процессуального статуса создаёт

терминологическое наложение без нового нормативного содержания. Если цель законодателя — подчеркнуть особый статус детектива как поставщика доказательственной информации, необходимо определить этот статус содержательно, а не ограничиваться включением в перечень субъектов.

Внутренняя коллизия между статьёй 126-1 и дополнением части 2 статьи 259 УПК.

Дополнение части 2 статьи 259 устанавливает, что «последующие исследование, оценка и использование в качестве доказательств предоставленных, в том числе частным детективом (детективным агентством), предметов, документов и иных фактических данных осуществляется по правилам главы 16 настоящего Кодекса». Одновременно часть 2 статьи 126-1 отсылает к статьям 25, 112, 113, 125 УПК. Глава 16 УПК включает статьи 112, 113, 125, но также иные статьи. Соотношение двух отсылочных норм — специальной (ст. 126-1) и общей (ст. 259) — не определено, что создаёт конкуренцию норм без указания приоритета. Рекомендуется установить приоритет специальной нормы (ст. 126-1) над общей (ст. 259) либо унифицировать отсылочный аппарат.

Главный системный пробел: отсутствие базового закона о частной детективной деятельности. Все вводимые Законопроектом нормы — процессуальные, разрешительные и контрольные — предполагают наличие базового закона, определяющего: кто такой частный детектив и детективное агентство; какие методы сбора информации допустимы; каковы ограничения деятельности; как обеспечивается детективная тайна; какова ответственность за нарушения. Без этого материального ядра процессуальный, предпринимательский и разрешительный блоки Законопроекта лишены понятийной и содержательной основы. Принятие Законопроекта без одновременного принятия базового закона о частной детективной деятельности создаёт межотраслевой пробел, делающий практическое применение вводимых норм крайне затруднительным.

3.3. Коллизия с кодексом и приоритет применения

Выявлена возможная коллизия с Предпринимательским кодексом РК: Законопроект ссылается на ПК РК, однако не содержит явного указания на приоритет применения. Согласно статье 4 Конституции РК и общей доктрине соотношения кодексов и законов, кодексы имеют приоритет над обычными законами в сфере своего регулирования. Дополнение статьи 138 ПК РК новым подпунктом 74-1) осуществляется непосредственно в тексте кодекса, что само по себе соответствует иерархии актов. Вместе с тем отсутствие в Законопроекте нормы о приоритете применения при возможных коллизиях с иными законами, регулирующими смежные вопросы, создаёт риск правовой неопределённости. Рекомендуется при разработке базового закона о частной детективной деятельности предусмотреть норму о соотношении его положений с УПК РК и ПК РК.

IV. Юридино-техническая экспертиза

4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

4.1.1. Структурные дефекты и реквизиты изменяемых актов

Законопроект содержит ряд формальных дефектов юридической техники, нарушающих требования статьи 25 Закона РК «О правовых актах» (далее — ЗПА). Прежде всего, во всех трёх блоках дополнений отсутствуют номера изменяемых актов: не указан номер УПК РК (№ 231-V ЗРК), номер Предпринимательского кодекса РК (№ 375-V ЗРК) и номер Закона «О разрешениях и уведомлениях» (№ 202-V ЗРК). Статья 25 ЗПА прямо требует, чтобы при ссылке на изменяемый акт указывались его полное наименование, дата принятия и номер. Отсутствие номеров является устранимым, но обязательным к исправлению формальным дефектом.

Помимо этого, Законопроект не содержит нормы о сроке приведения подзаконных актов в соответствие с вводимым регулированием. Для закона, вводящего новый разрешительный режим (лицензирование частной детективной деятельности), отсутствие такой нормы является существенным структурным пробелом: без неё невозможно обеспечить своевременное принятие подзаконных актов, определяющих лицензионные требования, квалификационные условия и порядок выдачи лицензий.

4.1.2. Дефект нумерации вставляемого подпункта

Законопроект предусматривает дополнение пункта 3 статьи 122 УПК РК «подпунктом 4-1) следующего содержания». Нумерация «4-1)» применяется в законодательной технике в случаях, когда необходимо вставить новый подпункт между уже существующими подпунктами 4) и 5), сохраняя нумерацию последующих. Если в действующей редакции части 3 статьи 122 УПК РК подпункты нумеруются 1), 2), 3), 4), то вставка «4-1)» является технически допустимой. Однако если подпункт 4) является последним в перечне, следует использовать нумерацию 5), а не 4-1). Кроме того, формула дополнения не указывает, после какого именно подпункта вставляется новый, что не соответствует требованиям ЗПА к точности формул дополнения. Рекомендуются верифицировать актуальную редакцию части 3 статьи 122 УПК РК и скорректировать нумерацию и формулу вставки.

4.1.3. Незаполненная ячейка таблицы в Приложении 1

Строка 86-1, вносимая в Приложение 1 к Закону «О разрешениях и уведомлениях», содержит пустую ячейку в графе органа-лицензиара. Согласно статье 23 ЗПА, таблица как структурный элемент нормативного правового акта должна быть заполнена полностью. Незаполненная ячейка создаёт правовую неопределённость: неясно, какой орган уполномочен выдавать лицензии на осуществление частной детективной деятельности. Это является самостоятельным дефектом юридической техники, требующим устранения до принятия Закона.

4.2. Дефекты понятийного аппарата

Наиболее критическим дефектом понятийного аппарата является использование в тексте Законопроекта ключевых терминов — «частный детектив», «детективное агентство»,

«детективные услуги», «частная детективная деятельность», «материалы, полученные в результате частной детективной деятельности» — без их определения в тексте закона и без отсылки к базовому закону, в котором они определены. Согласно статье 24 ЗПА, нормативные правовые акты должны содержать определения используемых специальных терминов либо содержать отсылку к акту, в котором они определены. Базовый закон о частной детективной деятельности в системе действующего законодательства Республики Казахстан на момент подготовки Законопроекта отсутствует, что делает применение указанных терминов лишённым нормативной основы.

Отдельного внимания заслуживает термин «материалы» в части 1 статьи 126-1 УПК РК. Действующий УПК РК оперирует категориями «предметы», «документы», «сведения», «фактические данные» (статьи 112–113, 119–120). Термин «материалы» как самостоятельная категория в УПК не определён, и его соотношение с перечисленными видами доказательств не установлено. Это создаёт внутреннюю терминологическую несогласованность: часть 1 статьи 126-1 говорит о «материалах» (широкое понятие), часть 2 — о «предметах и документах» (узкое), часть 3 — о «сведениях» (отдельная категория). Судьба «сведений» как самостоятельной категории в части 2 не урегулирована, хотя часть 3 той же статьи упоминает их отдельно. Нарушена логическая полнота дизъюнкции: неясно, по каким правилам используются «сведения» в качестве доказательств, если они не охватываются частью 2 (предметы и документы) и не могут быть использованы без допроса детектива (часть 3).

Термин «иных фактических данных» в дополнении части 2 статьи 259 УПК также является открытым перечнем без критериев, что создаёт правовую неопределённость. Соотношение с понятием «фактические данные» из статьи 112 УПК РК не раскрыто.

4.3. Отсылочные и бланкетные нормы

Законопроект содержит несколько отсылочных норм, качество которых неодинаково. Часть 2 статьи 126-1 отсылает к статьям 25, 112, 113, 125 УПК РК. Включение статьи 25 УПК в этот перечень создаёт логическую неточность: статья 25 регулирует принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению, то есть является нормой-принципом, а не процедурной нормой о порядке использования предметов и документов. Включение принципа оценки в перечень процедурных норм смешивает разнородные по природе нормы и может вводить правоприменителя в заблуждение относительно процессуальной формы использования доказательств. Дополнение части 2 статьи 259 отсылает к главе 16 УПК в целом, тогда как статья 126-1 отсылает к конкретным статьям. Соотношение этих двух отсылочных норм не определено, что создаёт конкуренцию специальной и общей норм без указания приоритета.

4.4. Дефекты юридической техники в отдельных нормах

Декларативность нормы о порядке введения материалов детектива в процесс. Часть 1 статьи 126-1 декларирует возможность использования материалов детектива в качестве доказательств, но не устанавливает механизм введения этих материалов в процесс — нет отсылки на статью 259 УПК или иную процедуру представления. Норма провозглашает возможность, но не создаёт процессуального инструмента её реализации.

Коллизия с ограничениями на допрос свидетелей. Часть 3 статьи 126-1 устанавливает обязательный допрос детектива как свидетеля в качестве условия использования сведений в качестве доказательств. Однако часть 2 статьи 78 УПК РК устанавливает перечень лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших им известными при исполнении профессиональных обязанностей. Если детектив действовал в интересах защитника или потерпевшего, возможна коллизия с режимом профессиональной тайны. Законопроект не разрешает эту коллизию и не определяет, распространяются ли на детектива ограничения, установленные частью 2 статьи 78 УПК.

Иерархическая коллизия с Законом об ОРД. Как уже отмечено в разделе системной интеграции, часть 1 статьи 126-1 допускает использование материалов детектива как оснований для ОРМ без внесения синхронных изменений в Закон об ОРД. Это является дефектом юридической техники, поскольку расширение оснований для ОРМ должно осуществляться путём изменения специального закона, а не кодекса.

Недостаточность переходных положений. Статья 2 Законопроекта устанавливает, что «настоящий Закон вводится в действие по истечении шестидесяти календарных дней после дня его первого официального опубликования». Срок 60 дней является явно недостаточным для создания системы лицензирования: разработка и принятие подзаконных актов, определение уполномоченного органа, формирование реестра лицензиатов требуют значительно большего времени. Стандартная практика для введения новых разрешительных режимов предполагает срок не менее шести месяцев. Кроме того, Законопроект не определяет судьбу лиц, фактически осуществляющих детективную деятельность до введения лицензирования, и не устанавливает переходного периода для приведения деятельности в соответствие с новыми требованиями. Отсутствие поэтапного введения норм является существенным дефектом переходных положений.

Термин «класс 1» в строке 86-1 Приложения 1. Строка 86-1 содержит указание «класс 1» применительно к вводимой лицензии. Данный термин применяется без раскрытия его содержания в тексте Законопроекта. Соответствие этой классификации действующей редакции Закона «О разрешениях и уведомлениях» требует верификации, поскольку в действующей редакции Закона классы лицензий не предусмотрены как самостоятельная категория.

Декларативность нормы о государственном контроле. Дополнение статьи 138 ПК РК подпунктом 74-1) «за частной детективной деятельностью» устанавливает сферу государственного контроля, но не определяет уполномоченный орган контроля, форму контроля (проверка, профилактический контроль и т.д.) и периодичность. Без этих элементов норма является декларативной и не создаёт реального механизма контроля.

V. Антикоррупционная экспертиза

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с требованиями статьи 7 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V и

Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Предметом анализа являются нормы, создающие условия для коррупционных проявлений вследствие широты дискреционных полномочий, отсутствия чётких критериев принятия решений, оценочных категорий без критериев и бланкетных норм, допускающих произвольное толкование.

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

5.2.1. Широта дискреционных полномочий при оценке материалов детектива

Часть 1 статьи 126-1 УПК РК устанавливает, что материалы детектива могут быть использованы в качестве доказательств «после их проверки и оценки органом, ведущим уголовный процесс, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством». Критерии «проверки и оценки» материалов детектива в Законопроекте не раскрыты. Это наделяет орган, ведущий уголовный процесс, широкими дискреционными полномочиями по признанию или непризнанию материалов детектива пригодными для использования в качестве доказательств или оснований для следственных действий, без чётких законодательных ориентиров. На практике это может создавать условия для избирательного правоприменения: материалы детектива, действующего в интересах одной стороны, могут приниматься, а аналогичные материалы другой стороны — отклоняться по усмотрению должностного лица. Рекомендуются установить в Законопроекте или базовом законе содержательные критерии допустимости материалов детектива, ограничивающие дискрецию органа, ведущего процесс.

5.2.2. Оценочные категории без критериев при допросе детектива как свидетеля

Часть 3 статьи 126-1 устанавливает обязательный допрос детектива как свидетеля в качестве условия использования сведений в качестве доказательств. При этом не определено, какие именно сведения подлежат раскрытию при допросе, каковы пределы показаний детектива, распространяется ли на него профессиональная тайна. Отсутствие чётких критериев создаёт условия для произвольного определения объёма показаний детектива и, как следствие, для манипулирования доказательственной базой. Рекомендуются в базовом законе о частной детективной деятельности определить пределы показаний детектива как свидетеля и соотношение с профессиональной тайной.

5.2.3. Бланкетные нормы, допускающие произвольное толкование, в сфере лицензирования

Законопроект вводит лицензирование частной детективной деятельности, включая новую строку 86-1 в Приложение 1 к Закону «О разрешениях и уведомлениях», однако не определяет квалификационные требования к лицензиатам, основания для отказа в выдаче лицензии, основания для её приостановления или отзыва. Все эти существенные условия фактически делегируются на подзаконный уровень без каких-либо содержательных ориентиров в самом Законе. Это создаёт широкие возможности для произвольного установления требований к лицензиатам и избирательного применения оснований для отказа, что является классическим коррупциогенным фактором в сфере разрешительного регулирования. Рекомендуются установить в Законопроекте или базовом законе

исчерпывающий перечень оснований для отказа в выдаче лицензии и минимальные квалификационные требования к лицензиатам.

5.2.4. Пробел в определении уполномоченного органа по лицензированию и контролю

Законопроект не определяет ни уполномоченный орган по выдаче лицензий на детективную деятельность (ячейка в таблице Приложения 1 оставлена пустой), ни уполномоченный орган государственного контроля за данной сферой (подпункт 74-1) статьи 138 ПК РК). Неопределённость в вопросе о том, какой орган осуществляет лицензирование и контроль, создаёт условия для конкуренции ведомств и, как следствие, для коррупционных проявлений при определении компетенции. Рекомендуется прямо указать в Законопроекте уполномоченный орган по лицензированию и контролю за частной детективной деятельностью.

5.2.5. Риски нарушения конституционных прав третьих лиц при отсутствии ограничений методов детективной деятельности

Как уже отмечено в конституционно-правовом разделе, Законопроект не устанавливает допустимые методы сбора сведений частным детективом. Отсутствие таких ограничений создаёт условия для злоупотреблений: детектив, действующий в интересах одной из сторон уголовного процесса, может применять методы, нарушающие конституционные права третьих лиц (тайну переписки, неприкосновенность жилища), без какой-либо правовой ответственности. Это создаёт коррупциогенный риск использования детективной деятельности как инструмента давления на участников уголовного процесса или третьих лиц. Рекомендуется в базовом законе исчерпывающим образом определить допустимые методы и установить ответственность за их нарушение.

VI. Гендерная экспертиза

6.1. Гендерный профиль Законопроекта

Законопроект носит технико-юридический характер и формально не устанавливает различий в правах или обязанностях по признаку пола. По типу гендерной чувствительности документ является гендерно-нейтральным: он не содержит норм, прямо дифференцирующих права или обязанности в зависимости от пола участников правоотношений. Вместе с тем документ является «гендерно-слепым» в том смысле, что не учитывает фактическую гендерную сегрегацию в сфере частной детективной деятельности и уголовного судопроизводства. Преамбула и цели Законопроекта не содержат упоминания принципа равенства, гендерная статистика в обосновании не использована, меры по расширению прав женщин и девочек не предусмотрены.

6.2. Лингвистический анализ и гендерная нейтральность терминологии

По всему тексту Законопроекта используется традиционная «мужская» юридическая техника: «частный детектив», «подозреваемый», «обвиняемый», «защитник» — без указания на применимость терминов к лицам обоих полов. Согласно статье 9 Закона Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», государство гарантирует создание условий для недопущения

дискриминации по признаку пола. Использование исключительно мужского рода в терминологии косвенно закрепляет стереотип о маскулинности ролей детектива, обвиняемого и защитника в уголовном процессе. Хотя данное замечание носит рекомендательный характер и не свидетельствует о прямой дискриминации, целесообразно либо использовать гендерно-нейтральные конструкции, либо предусмотреть в базовом законе оговорку о применимости терминов к лицам обоих полов.

6.3. Косвенное гендерное воздействие лицензирования

Норма о лицензировании частной детективной деятельности (строка 86-1 Приложения 1 к Закону «О разрешениях и уведомлениях») является гендерно-нейтральной по форме: лицензия доступна юридическим и физическим лицам обоих полов на равных основаниях. Вместе с тем при последующей разработке квалификационных требований к лицензиатам на уровне подзаконных актов существует риск косвенной дискриминации женщин-кандидатов. В частности, если квалификационные требования будут предусматривать определённый стаж работы в правоохранительных органах без учёта периодов нахождения в отпуске по уходу за ребёнком, это создаст непропорциональный барьер для женщин. Согласно пункту 18 Методики проведения гендерной экспертизы, отсутствие данных с разбивкой по полу затрудняет оценку косвенной дискриминации. Рекомендуется при разработке квалификационных требований для получения лицензии обеспечить, чтобы требования к стажу учитывали периоды нахождения в отпуске по уходу за ребёнком.

6.4. Оценка гендерного воздействия

Прямой дискриминации в Законопроекте не выявлено. Косвенные дискриминационные риски перенесены на уровень подзаконных актов и могут быть устранены при надлежащей разработке квалификационных требований. Использование исключительно мужского рода в терминологии является лингвистическим замечанием, не влекущим правовых последствий, но нежелательным с точки зрения современных стандартов гендерно-нейтрального нормотворчества. Общее гендерное воздействие Законопроекта оценивается как нейтральное с риском закрепления существующих стереотипов.

6.5. Рекомендации по гендерной составляющей

Рекомендуется: (1) включить в пояснительную записку к Законопроекту данные о прогнозном количестве субъектов рынка с разбивкой по полу; (2) при разработке базового закона о частной детективной деятельности использовать гендерно-нейтральные конструкции или предусмотреть оговорку о применимости терминов к лицам обоих полов; (3) при разработке квалификационных требований для получения лицензии исключить условия, создающие непропорциональные барьеры для лиц с семейными обязанностями, в том числе учитывать периоды нахождения в отпуске по уходу за ребёнком при исчислении стажа.

VII. Делегирующие и отсылочные нормы

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки в Законе	Оценка
1	Ст. 1 п. 3	Уполномоченны	Выдача лицензий	Не	Существенны

	(строка 86-1 Приложения 1)	й орган (не определён)	на детективную деятельность, определение квалификационных требований, оснований отказа	установлены	й дефект: делегирование без ориентиров
2	Ст. 1 п. 2 (ст. 138 подп. 74-1 ПК РК)	Уполномоченный орган (не определён)	Осуществление государственного контроля за частной детективной деятельностью	Не установлены	Существенный дефект: делегирование без определения органа и форм контроля

Вывод: Законопроект содержит две делегирующие нормы, обе из которых делегируют существенные вопросы (лицензирование и государственный контроль) на подзаконный уровень без каких-либо содержательных ориентиров в тексте Закона. Уполномоченный орган ни по одному из направлений не определён. Делегирование существенных вопросов регулирования без материально-правовых критериев не вполне согласуется с подпунктом 1) пункта 3 статьи 61 Конституции РК, согласно которому важнейшие общественные отношения, затрагивающие права и свободы граждан, регулируются законами.

VIII. Переходные и заключительные положения

- **Срок введения в действие:** по истечении шестидесяти календарных дней после дня первого официального опубликования — единый для всех норм Закона, без поэтапного введения.
- **Отменяемые акты:** не указаны.
- **Переходный период:** отсутствует.
- **Ретроактивность:** не предусмотрена.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — существенный дефект, поскольку Закон вводит новый разрешительный режим, требующий принятия подзаконных актов до начала применения лицензионных норм.
- **Правовой вакуум:** имеется — в части лицензирования: Закон вводит обязательное лицензирование, но не определяет ни уполномоченный орган, ни квалификационные требования, ни порядок выдачи лицензий; в течение 60 дней после опубликования создать работающую систему лицензирования практически невозможно. Кроме того, не определена судьба лиц, фактически осуществляющих детективную деятельность до введения лицензирования.
- **Выявлен дефект** переходных положений — отсутствие перечня отменяемых актов и указания о приведении действующих НПА в соответствие.

IX. Выводы

1. **Концепция Законопроекта** является легитимной и отвечает потребностям развития состязательного уголовного процесса. Расширение инструментария сторон по сбору доказательственной информации соответствует конституционным принципам права на защиту и состязательности судопроизводства. Вместе с тем реализация концепции в предложенной редакции сопряжена с существенными правовыми рисками, требующими устранения до принятия Закона.
2. **Конституционность:** выявлено пять зон конституционно-правового риска. Наиболее серьёзными являются: отсутствие в законопроекте ограничений методов детективной деятельности, что создаёт риск нарушения права на неприкосновенность частной жизни третьих лиц (статья 18 Конституции); введение лицензирования без содержательного наполнения условий, что создаёт риск произвольного правоприменения; делегирование существенных вопросов на подзаконный уровень без материально-правовых ориентиров (статья 61 Конституции).
3. **Системная интеграция:** выявлено восемь дефектов системной согласованности, из которых наиболее острыми являются: иерархическая коллизия с Законом об ОРД (расширение оснований для ОРМ без изменения специального закона); неполная процессуальная интеграция материалов детектива в систему доказательств УПК (коллизия со статьями 122 и 123 УПК); пробел по соотношению обязательного допроса детектива и профессиональной тайны; главный системный пробел — отсутствие базового закона о частной детективной деятельности в пакете.
4. **Юридино-техническое качество:** оценивается как низкое. Выявлено 21 дефект юридической техники, в том числе: отсутствие номеров изменяемых актов (три дефекта); неопределённость ключевых терминов («частный детектив», «детективная деятельность», «материалы»); внутренние коллизии между вводимыми нормами; незаполненная ячейка таблицы; недостаточность переходных положений; декларативность ряда норм.
5. **Антикоррупционная оценка:** выявлено пять коррупциогенных факторов. Основными являются: широта дискреционных полномочий органа, ведущего процесс, при оценке материалов детектива; отсутствие критериев лицензирования и оснований для отказа; неопределённость уполномоченного органа по лицензированию и контролю; отсутствие ограничений методов детективной деятельности.
6. **Гендерное воздействие:** прямой дискриминации не выявлено. Законопроект является гендерно-нейтральным с элементами гендерной слепоты. Выявлены два замечания рекомендательного характера: использование исключительно мужского рода в терминологии и риск косвенной дискриминации при разработке квалификационных требований к лицензиатам.
7. **Переходные положения** содержат существенный дефект: срок введения в действие (60 дней) является явно недостаточным для создания системы лицензирования; отсутствуют нормы о сроке принятия подзаконных актов, переходном периоде и судьбе лиц, осуществляющих деятельность до введения лицензирования.
8. **Главный концептуальный вывод:** Законопроект является «надстройкой» над несуществующим базовым законом о частной детективной деятельности. Без принятия такого закона одновременно с законопроектом все вводимые нормы лишены

понятийной и содержательной основы и не могут быть эффективно применены на практике.

Х. Рекомендации

9. **Принять базовый Закон «О частной детективной деятельности»** одновременно с настоящим Законопроектом либо включить в текст Законопроекта самостоятельную главу с определениями ключевых понятий («частный детектив», «детективное агентство», «детективные услуги», «частная детективная деятельность») и основами правового статуса детектива, допустимыми методами деятельности, ограничениями и ответственностью.
10. **Устранить номерные дефекты:** в формулах дополнений указать номера всех трёх изменяемых актов — УПК РК № 231-V ЗРК, ПК РК № 375-V ЗРК, Закон «О разрешениях и уведомлениях» № 202-V ЗРК.
11. **Верифицировать нумерацию вставляемого подпункта:** проверить актуальную редакцию части 3 статьи 122 УПК РК и при необходимости скорректировать нумерацию «4-1» на «5» либо уточнить формулу вставки с указанием места относительно существующих подпунктов.
12. **Заполнить ячейку таблицы Приложения 1:** определить уполномоченный орган по выдаче лицензий на осуществление частной детективной деятельности и внести его в соответствующую графу строки 86-1.
13. **Установить в Законопроекте или базовом законе допустимые методы детективной деятельности** и прямой запрет на применение методов, ограничивающих конституционные права третьих лиц (тайну переписки, неприкосновенность жилища) без судебной санкции, во исполнение требований статьи 18 Конституции РК.
14. **Уточнить процессуальную форму введения материалов детектива в уголовный процесс:** дополнить статью 126-1 УПК нормой о конкретных процессуальных формах трансформации материалов детектива в доказательства (представление предметов и документов по правилам статьи 259 УПК, допрос детектива как свидетеля, осмотр предметов и документов по правилам статьи 220 УПК и т.д.).
15. **Расширить перечень отсылок в части 2 статьи 126-1 УПК:** дополнить его статьями 120, 123 и 259 УПК РК, регулирующими процессуальную форму получения и закрепления доказательств; исключить из перечня статью 25 УПК как норму-принцип, не являющуюся процедурной нормой о порядке использования доказательств.
16. **Устранить внутреннюю коллизию** между статьёй 126-1 ч. 2 (отсылка к статьям 25, 112, 113, 125 УПК) и дополнением части 2 статьи 259 (отсылка к главе 16 УПК): установить приоритет специальной нормы (статья 126-1) над общей (статья 259) либо унифицировать отсылочный аппарат.
17. **Разрешить коллизию с профессиональной тайной детектива:** в базовом законе или в тексте Законопроекта определить, распространяется ли на частного детектива режим профессиональной тайны, каковы пределы его показаний при допросе в качестве свидетеля, и предусмотреть оговорку о применении ограничений, установленных частью 2 статьи 78 УПК РК.

18. **Устранить иерархическую коллизию с Законом об ОРД:** либо исключить из части 1 статьи 126-1 УПК упоминание оперативно-розыскных мероприятий, либо одновременно внести соответствующие изменения в Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности».
19. **Устранить дублирование в статье 259 УПК:** пересмотреть целесообразность специального упоминания частного детектива в части первой статьи 259 УПК, поскольку действующие редакции статей 122 и 259 УПК уже охватывают «любых граждан и организаций» как субъектов представления сведений, предметов и документов; если цель — выделить особый статус детектива, определить его содержательно.
20. **Устранить терминологическую несогласованность** в статье 126-1 УПК: привести в соответствие понятия «материалы» (ч. 1), «предметы и документы» (ч. 2) и «сведения» (ч. 3), определив соотношение этих категорий и установив единый порядок использования каждой из них в качестве доказательств.
21. **Расширить переходные положения (статья 2):** предусмотреть поэтапное введение норм о лицензировании (не менее шести месяцев); установить срок принятия подзаконных актов, определяющих лицензионные требования и квалификационные условия; предусмотреть переходный период для лиц, фактически осуществляющих детективную деятельность до введения лицензирования.
22. **Определить уполномоченный орган государственного контроля** за частной детективной деятельностью в тексте Законопроекта или базового закона; установить форму контроля, критерии риска и периодичность проверок во исполнение требований статьи 137 ПК РК.
23. **Установить содержательные критерии лицензирования:** в базовом законе или в Законопроекте определить исчерпывающий перечень оснований для отказа в выдаче лицензии, минимальные квалификационные требования к лицензиатам и основания для приостановления или отзыва лицензии — в целях устранения коррупциогенных факторов.
24. **Верифицировать применимость термина «класс 1»** в строке 86-1 Приложения 1 к Закону «О разрешениях и уведомлениях» на соответствие действующей редакции Закона; при необходимости скорректировать классификацию.
25. **Включить в пояснительную записку** данные о прогнозном количестве субъектов рынка частной детективной деятельности с разбивкой по полу; при разработке квалификационных требований для получения лицензии обеспечить учёт периодов нахождения в отпуске по уходу за ребёнком при исчислении стажа.
26. **Рассмотреть возможность использования гендерно-нейтральных конструкций** в тексте базового закона о частной детективной деятельности или предусмотреть оговорку о применимости терминов к лицам обоих полов.

Заключение: В представленной редакции Законопроект **не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки**. Концепция документа является обоснованной и отвечает потребностям развития состязательного уголовного процесса, однако реализация концепции страдает от системного дефекта — отсутствия базового закона о частной детективной деятельности, — а также от многочисленных дефектов юридической техники, процессуальных пробелов и коллизий, коррупциогенных факторов и недостаточности

переходных положений. Законопроект может быть рекомендован к принятию при условии устранения всех указанных замечаний и одновременного принятия базового закона о частной детективной деятельности.